

ПРЕДИСЛОВИЕ

Специальный выпуск «Вестник ДВГСГА» представляет кафедру философии и социологии.

Как самостоятельное подразделение кафедра существует с 2003 года. Научные интересы сотрудников кафедры сосредоточены на осмыслении ситуации антропологического кризиса, имеющего многообразные импликации. Этой теме была посвящена работа двух международных конференций, организованных и проведенных кафедрой под эгидой Биробиджанского отделения Российского философского общества. «Проблемы человека в инновационном и глобализирующемся мире» — тема межкафедрального методологического семинара, проводимого совместно с кафедрой психологии, а также ежегодных философских Олимпиад для студентов и школьников старших классов города и области, которые проходят уже три года. Это пока еще первые шаги в развиваемом кафедрой направлении «Философия — детям».

В ноябре 2010 года Биробиджанское отделение РФО и кафедра философии и социологии ДВГСГА (сотрудники которой составляют его организационное ядро) в рамках Всемирного дня философии, с 2005 года, ежегодно отмечаемого по решению ЮНЕСКО, провели международную конференцию «Гуманизм: история, современность, перспективы». В этом выпуске «Вестника ДВГСГА» представлены работы сотрудников кафедры, продолжающие и развивающие тематику конференции. Помимо работ членов кафедры представлена написанная специально для этого номера журнала статья польских участников конференции Алиции Цуранович и Шимона Кардася, с которыми у нас установились вполне дружеские отношения. Пусть эта работа, размещенная в нашем «Вестнике», послужит манифестацией взаимных стремлений к сотрудничеству.

Теперь несколько слов о представленных материалах.

Открывает номер статья Р.Х. Шариповой «"Я" как социально-культурный феномен». Как можно понять уже из названия статьи, речь идет об исторических типах личности: античная личность, новоевропейская, личность, личность сформированная под воздействием буддизма и конфуцианства (понятия «Я» и «личность» в статье не разводятся). Автор делает вывод,

что универсальной личности нет и содержание, которое вкладывается в это понятие, зависит от социокультурных обстоятельств. Но, необходимо подчеркнуть, что автор не отрицает существование личности (даже в буддизме), речь идет лишь о разных её типах.

В.И. Пятак в статье «Образ истории в историческом сознании современности» рассматривает специфику исторического сознания в инновационном обществе. Эта специфика обусловлена тем, что в условиях ускоренной инноватики, когда всё быстро обновляется, всё так же быстро устаревает. Не пережитое, «не переваренное» настоящее превращается в не переваренное прошлое, не имеющее актуального смысла и необходимой связи с современностью. В такой ситуации, когда рвется связь времен, укорененность в традиции и обретение через это культурной идентичности становится проблематичным. Но кроме историографии, которая теперь изучает «чужое» прошлое, есть еще подлинная, изначальная история, в которой только и может сегодня укорениться человек. «Подлинна» она в том смысле, что является вечным повторением прошлого с помощью интерпретации, которую ему дает человек, исходя из интересов настоящего. Он сам сущностно историчен и потому определяет историчность всего сущего. Но там, где начинается историческая (коллективная) память, там наука истории заканчивается. В историческом сознании «неоднозначные факты прошлого преобразуются в однозначные ценности настоящего».¹

В статье А. Цуранович и Ш. Кардася анализируется политика Евросоюза в гуманистическом измерении. Авторы отмечают кризис гуманизма в XX веке. Идея европейской интеграции является результатом послевоенного кризиса гуманизма, но, с другой стороны, она противостоит антигуманизму. Евросоюз, по мнению авторов, является новым политически-общественным воплощением идеалов гуманизма. Гуманизм — основа универсальной идеологии Евросоюза. Благодаря образованию, нормам и процедурам, лучшим экономическим условиям, в отсутствие ксенофобии, насилия, нетерпимости *должен* вырасти лучший, счастливый человек, лучший Европеец. Европа обладает универсальным рецептом мирного развития, благополучия, в конечном счете, рецептом подлинного человека. При этом авторы понимают, что все не так однозначно и здесь сразу возникает много вопросов. Но они верят в универсальность Европы, которая в состоянии трансформировать весь мир и все человечество и главное — что это необходимо сделать. Для представленных в этом выпуске материалов данный постулат тоже является «предметом пререканий», вокруг него, в конечном счете, сосредоточены основные позиции. В статье польских авторов выра-

¹ Шацкий Е. Утопия и традиция. — М.: Прогресс, 1990. — С. 434.

жена апология европейских (гуманистических) ценностей, статьи же сотрудников кафедры более или менее критичны по отношению к гуманизму и универсализму Европы. Где находится истина — решит история.

А.В. Борзова в статье «Гуманизм и история» ставит вопрос: является ли гуманизм родовым антропологическим качеством человека, представляет ли он универсальное явление человеческой природы. Привлекая методологию М. Хайдеггера, автор считает, что гуманизм и человечность не тождественны. Человечность не может определяться через понятие «гуманизм», поскольку гуманизм ограничен в доступе к пониманию человеческой сущности. Эта ограниченность происходит из обусловленности гуманизма конкретными социокультурными условиями его осуществления в истории. Гуманизм — одна из онтических возможностей бытия (истории), исторически ограниченная система социокультурных норм и ценностей.

Статья А.А. Коковкиной «Аксиология пустоты в Европе и на Востоке» посвящена различному пониманию пустоты (небытия) в мыслительных традициях западной и восточной культур. Если в первой пустота предстает как чистое отрицание, противоположное бытию, как наполненности, то во второй пустота предстает в качестве бесконечной возможности, потенциальной бесконечности. Отсюда вытекает различие в понимании личности. Европейская классическая традиция стремится свести человека к однозначному сущностному пониманию, лишая его возможности развития. Восточная же традиция представляет человека как бесконечный процесс трансцендирования, тем самым позволяя обосновать свободу человека. Но, как отмечает автор, такое понимание человека можно обнаружить и в европейской мысли — это апофатическое богословие немецких мистиков и современная философия о человеке, представленная в работах М.Хайдеггера, постмодернистских мыслителей.

М.В. Колмаков в статье «Осмысление человеческой иррациональности в философии Н.О. Лосского и С.Л. Франка» приходит к выводу о том, что европейская философия не смогла соединить рациональное и иррациональное в бытии и человеке в единый синтез — и это одна из причин краха гуманистической традиции, гуманистического понимания сущности человека. Потому что (*добавлю от себя — В.П.*) гуманизм, демократия, рациональность расположились в области «человеческого, слишком человеческого». И в этой области ни о каком синтезе рационального и иррационального, разумеется, речи быть не может. А другой, онтологической области, для гуманизма и не существует.

В статье А.А. Цыцарева «Сетевое информационное общество: антропологический аспект» рассматриваются особенности и проблемы инновационного общества. Деятельность современного человека аксиологически пус-

та, поскольку опирается на инструментальную технологическую рациональность и экономическую целесообразность. Поскольку ценностные ориентиры человеческой деятельности рационально обосновать невозможно, то им и нет места в прагматическом сознании.

В заключение несколько замечаний об универсальности европейского пути развития. Идёт и будет ещё идти спор о многополярном и однополярном мире. И в перспективе, видимо, возникает что-то третье. Конечно, рациональность, образование, эффективность норм и процедур, отказ от насилия — все это важно. Но кто сказал, что разум может адекватно выражаться только в классическом (просвещенческом) гуманизме? Этот гуманизм не спрашивает, что такое человек и каким он должен быть. Он уже ответил на эти вопросы и считает, что его ответы обязательны для всех. То есть гуманизм превратился в идеологию, поэтому и претендует на универсальность. Постулат универсальности Европы в работах многих мыслителей Запада давно превращен в теорему, требующую доказательств.

Кандидат философских наук, доцент
В.И. Пятак